

Сакуре удалось добраться до Башни без особых происшествий. Единственным минусом было то, что ее руки теперь были покрыты ожогами от жалающей крапивы, но ей повезло, что ее новый наряд закрывал большую часть тела. Сасуке-кун не мог сказать того же, но Сакура полагала, что он скорее простит ее, если узнает, что она сделала это, чтобы спрятаться от группы генинов из Деревни Звука.

И тут перед ней возникла пара двойных дверей, и Сакура со вздохом сломала печать, закрывавшую их, и вошла внутрь. Комната была пуста, каменные стены голые, за исключением гобелена, висевшего на самой дальней стене, но у Сакуры не было времени обращать на него внимание. Вместо этого она опустила Сасукэ-куна на землю, убедившись, что его спина удобно прислонена к одной из боковых стен, на всякий случай прикрепила к наружной стороне двери взрывчатку, а затем отправилась в путь.

На поиски Наруто ушло меньше пятнадцати минут, но к тому времени, как она добралась до него и развеяла иллюзию на корню, она почувствовала, как из уголков глаз поползли черные нити: она израсходовала слишком много чакры.

Но пока не стоит. Она сказала себе: "Я должна доставить Наруто в безопасное место. Я не могу потерять сознание."

На этот раз, когда Наруто был перекинут через плечо, а Сасукэ-кун в безопасности, она не стала сдерживаться: Сакура бежала быстрее, чем когда-либо, и вернулась в комнату менее чем через полчаса после своего ухода. С невообразимым облегчением она опустила Наруто рядом с Сасукэ-куном, тщательно проверила пульс обоих мальчиков и дала себе несколько минут на то, чтобы перевести дух. Вечер второго дня уже близился к вечеру, и она поднялась с земли, чтобы снять взрывчатку и закрыть дверь. Чувствуя себя в большей безопасности, чем когда-либо с начала этого кошмарного экзамена, она сползла по стене вниз и уселась между мальчиками: напряжение, как физическое, так и душевное, последних двух дней наконец-то дало о себе знать.

Но одна вещь все еще не давала ей покоя, и Сакура открыла глаза и внимательно осмотрела гобелен в передней части комнаты. Через секунду она привалилась спиной к стене - усталость и раздражение выпустили наружу ее неприятные стороны. "Что это с ниндзя и загадками?" ныла она, не обращая внимания на то, что здесь не было никого, кто мог бы ей ответить. Сакура бросила еще один взгляд на гобелен, пытаясь сесть, чтобы изучить его более детально.

"Если ты желаешь обрести качества Небес, приобрети мудрость, чтобы возвысить свой разум". Она прочитала, а затем фыркнула. "Совсем не загадочно". Она ворчала, сарказм сквозил в каждом ее слове, но она заставила себя продолжать, несмотря ни на что. "Если тебе не хватает земных качеств, тренируй свое тело, готовься к атаке. Когда Небо и Земля откроются вместе, этот опасный путь навсегда станет праведным. Это..." Сакура нахмурилась и еще раз перечитала весь текст, чтобы убедиться, что она не была необычайно тупой и в нем действительно не хватает какого-то символа. Ворча от досады, она решила пока не обращать на это внимания и продолжила читать. "Это нечто - тайный путь, который ведет нас сегодня по этой дороге. И это все?" - озадаченная, она еще раз перечитала текст, не в восторге от того, что в ее голове был только один вариант решения этой проблемы, и он был далеко не самым благоприятным.

Но зачем заставлять нас нести эти свитки всю дорогу сюда под четким приказом не открывать их, а потом заставить открыть, когда мы окажемся здесь? Она нахмурилась, пытаясь найти хоть какой-то смысл в этом безумии. Маньяки, любящие загадки, будь они все прокляты.

И все же перед ней стояло только одно возможное решение, и она достала свитки, положив их перед собой. Начинаем. Быстро, как только могла, она развернула свиток Земли, затем перешла к Небу, и, открыв оба, прищурилась на надписи. Это... "человек"? А это иероглиф, означающий... "здесь"? Внезапно бумага задымилась, и в голове Сакуры сложились все кусочки головоломки. Она вскочила на ноги, отбросив усталость на задворки сознания, отпихнула свитки как можно дальше от себя и мальчиков и встала между товарищами по команде и свитками, согнув колени и держа в каждой руке по кунаю. И как раз вовремя: в дыму, вырывавшемся из свитков, появился силуэт. Сакура рассеянно отметила, что в свитках было начертано дзюцу вызова на двух свитках, а не на одном, как обычно, поэтому она не сразу узнала его. Затем ее взгляд упал на фигуру, когда дым рассеялся, и она задохнулась.

"Ирука-сенсей?!"

Сэнсэй Академии, казалось, был удивлен не меньше ее, чем она его. В его глазах ясно читалось беспокойство, когда он смотрел на бессознательных мальчиков позади нее и на кунаи, которые она еще не успела убрать. "Сакура? Почему мальчики без сознания? Ты в порядке? Что случилось?" Потребовав минуту на обдумывание вопросов, розочка занялась тем, что убрала оружие, немного смущаясь того, что вытащила его на своего старого сенсея. Когда все было готово, она вздохнула с облегчением.

"Если угадать, у Наруто сотрясение мозга", признала она. "Наверное, мне не стоило его перемещать, но я понятия не имела, как это лечить. Сасуке-кун... похоже на фуиндзюцу, но такого я раньше не видела. Что касается меня, то со мной все в порядке". Но как только слова покинули ее рот, она покачнулась, и черные пятна, поселившиеся на краях ее зрения, на мгновение полностью заслонили ей обзор. Когда зрение снова сфокусировалось и перед глазами возникли широко раскрытые глаза Ируки-сенсея, на ее лице, несмотря на состояние, появилась кривая улыбка. "Достаточно сказать, что у вас серьезная брешь в системе безопасности?" - невесело спросила она, но не услышала его ответа, потому что не прошло и секунды, как колени подкосились, и ее поглотила темнота.

Когда Сакура пришла в себя, то услышала ровный писк кардиомонитора и ощущение, будто у нее во рту что-то умерло. Она приоткрыла глаза и тут же поморщилась: яркий свет словно тысяча крошечных кунаев вонзилась в сетчатку. "Слишком ярко..." - простонала она, почти не узнавая собственного голоса.

"А, наконец-то проснулась, Сакура-тян". Она узнала этот голос, а когда заставила себя открыть глаза, морщась от боли, Какаши-сенсей сидел у ее кровати, а книга с подписями отсутствовала. "Ты здорово напугала Ируку, потеряв сознание. И ты даже не дождалась, чтобы сообщить своему сенсею о том, что прошла". Под веселым фасадом скрывалось обвинение, но Сакура слишком устала, чтобы разбираться с этим, и ухватилась за эту шутку, как за спасательный круг.

"Простите, Какаши-сенсей". Она ответила, пытаясь усмехнуться, но в итоге получилась скорее гримаса. "Как правильно поступить, если один из Легендарных саннинов атакует тебя и накладывает чужое фуиндзюцу на твоего товарища по команде?" - спросила она и была вознаграждена тем, что ее сенсей слегка расширил глаза.

"Похоже, ты в курсе истории, Сакура-чан?" - и Сакуре не хватило духу сказать ему, что помимо изучения исторических текстов, Генма-сан дал ей заглянуть в свою Книгу Бинго, когда она рассказывала ему об их миссии на Волне, а Орочимару был там одним из ниндзя самого высокого ранга. Поэтому она просто кивнула. "Что касается протокола..." Видимый глаз Какаши-сенсея метнулся в другой конец комнаты, и, проследив за его взглядом, Сакура едва не вскочила с кровати.

"Хокаге-сама!" - задыхаясь, пролепетала она, чувствуя, как краснеет её лицо. "Простите меня! Я не понимала...!"

"Ничего страшного". ответил Сарутоби, и Сакура почувствовала скорее наказание, чем облегчение. Рядом с ним стояла Митараша-сан, проректор второй ступени, и Сакура бросила на нее короткий взгляд, прежде чем Хокаге снова заговорил. "Я понимаю, что вы только проснулись, но не могли бы вы рассказать нам, что именно произошло, когда вы были в том лесу?"

Как только девушка собралась кивнуть, в ее голове зазвучали тревожные колокольчики, и она обернулась, чтобы посмотреть в лицо Какаши-сенсею. "Сасуке-кун и Наруто!"

"- Оба в порядке и отдыхают, как и должно быть". Дзюнин прервал ее, слегка сморщив глаз. "Сотрясение мозга Наруто уже вылечено, а печать Сасукэ я запечатал сам, после того как вы их привели. Оба требовали встречи с тобой".

Чувствуя, что с ее плеч свалился груз, Сакура кивнула и начала свой рассказ.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459857>